

Рамочный договор как основание возникновения обязательства, или Критика концепции статьи 429¹ Гражданского кодекса Российской Федерации

ШНИГЕР Дмитрий Олегович, преподаватель кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

E-mail: speaknot@mail.ru

Автор анализирует понятие, особенности, предмет и содержание рамочного договора с точки зрения Гражданского кодекса Российской Федерации, Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России и потребностей хозяйственного оборота. В статье предложено определение рамочного договора, при этом рамочный договор рассматривается как основание возникновения обязательства по заключению в будущем иного — основного договора (одного или нескольких). Анализируются различные способы заключения основного договора и проводится правовая квалификация оформляющих такой договор документов (заявок, спецификаций и т. п.). Формулируются выводы о существенных условиях рамочного договора и приводятся практические рекомендации для заключения рамочных договоров и разрешения возникающих из них гражданско-правовых споров. Затрагиваются проблемы ответственности сторон за нарушение рамочного договора.

Ключевые слова: рамочный договор, организационные обязательства, сотрудничество, поставка, подряд.

Framework Agreement as the Basis of the Obligation, or Criticism of the Concept of the Article 429¹ of the Russian Civil Code

D. O. SHNIGER, candidate of legal sciences

Kutafin Moscow State Law University

9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 123995

E-mail: speaknot@mail.ru

The author analyzes the concept, features, scope and contents of the framework agreement from the point of view of the Russian Civil Code, the Concept of improvement of general provisions of obligation law of Russia and the needs of economic turnover. In the article the author formulated the definition of a framework agreement, which is seen as the basis of the obligation to conclude another one, main contract in the future (or several contracts). The author has analyzed the different ways to conclude the basic contract and has made legal qualifications of such contract documents (applications, specifications, etc.). Also the author has come to conclusion on the essential terms of the main contract and has provided practical recommendations for the conclusion of framework contracts and permits arising from them civil disputes. A few issues on accountability of the parties for breach of the master contract were also considered in present article.

Keywords: framework agreement, organizational commitment, cooperation, delivery, contract.

DOI: 10.12737/22721

Рамочные договоры являются широко распространенной в практике делового оборота конструкцией, которая в общем виде не была предусмотрена законодательством до принятия Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского

кодекса Российской Федерации». До указанного момента в нормативных правовых актах были отражены только отдельные разновидности рамочных договоров, например генеральное соглашение об открытии кредитной линии и договор об организации перевозок.

Практическая сфера применения конструкции рамочного договора весьма разнообразна. В большинстве случаев необходимость заключения именно рамочного договора обусловлена объективно. Например, для владельца объектов инженерной инфраструктуры рамочный договор на аварийно-восстановительный ремонт является практически единственной правовой формой принятия оперативных мер по предотвращению или ликвидации последствий нарушения снабжения потребителей коммунальными ресурсами.

Рамочный договор предназначен для организации долгосрочных отношений между участниками гражданского оборота в ситуации, когда один из них имеет общую потребность, которую может удовлетворить другой, но конкретное содержание этой потребности на момент начала правовых отношений не определено. К достоинствам конструкции рамочного договора можно отнести прежде всего то, что такой договор позволяет согласовать основные условия взаимодействия сторон в типовых ситуациях только один раз и руководствоваться ими в течение всего срока сотрудничества. Помимо этого, рамочный договор является инструментом планирования производственной деятельности и оптимизации затрат и, по сути, выступает единственным механизмом, с помощью которого могут быть организованы отношения сторон по поводу возможного в будущем выполнения срочных работ (оказания срочных услуг или неотложной поставки товаров).

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, очевидно, что во многих случаях участники гражданского оборота имеют разумный интерес в заключении рамочного договора. Открытым, однако, остается вопрос: предоставляет ли закон такому интересу защиту или, иными словами, являются ли долгосрочные отношения сторон, на организацию которых направлен рамочный дого-

вор, правовыми (обязательственными), либо они таких свойств не имеют и не предполагают наличия у сторон рамочного договора обязанности что-либо сделать?

Как известно, складывавшаяся до сих пор судебная практика исходила из того, что рамочный договор является частью конкретного договора (поставки, подряда, оказания услуг и т. п.), если в последнем есть отсылка к рамочному соглашению либо из обстоятельств дела следует, что конкретный договор заключен сторонами в связи с рамочным¹. Следовательно, рамочный договор не квалифицируется судами в качестве самостоятельной сделки, а рассматривается как часть сделки, заключаемой впоследствии.

Однако при указанном подходе неясно место рамочного договора в системе юридических фактов гражданского права. Очевидно, что рамочный договор — юридический факт, поскольку в противном случае какие-либо правовые последствия такого договора, в том числе в виде распространения его условий на отношения сторон по основному договору, не могли бы иметь место. При существующем правоприменительном подходе очевидно только, что рамочный договор — часть юридического состава, так как влечет правовые последствия только при накоплении нескольких юридических фактов (заключение рамочного, а затем основного договора).

Без сомнения, рамочный договор — правомерное целенаправленное согласованное юридическое действие минимум двух участников гражданских правоотношений. Однако это действие, по мнению правоприменительных органов, как было указано выше, не относится к сделкам (договорам); не отвечает оно и

¹ См. п. 9 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными».

признакам юридического поступка либо какой-нибудь иной разновидности правомерных юридических действий, известной теории права вообще и гражданского права в частности.

Данная неясность была усугублена Концепцией совершенствования общих положений обязательственного права России² (далее — Концепция), в п. 2.7.3 которой, видимо, исходя из вышеописанной логики, отмечено, что рамочные договоры не порождают обязательства, поскольку «полноценной сделкой» не являются. При этом тут же заявлено, что по рамочному договору стороны обязуются заключать в будущем «специальные соглашения», уточняющие условия рамочного договора. Не вполне ясно, как обязанность заключать такие соглашения может существовать вне обязательства, ведь последнее, якобы, на основании рамочного договора не возникает.

Противоречие становится еще более трудноразрешимым в связи с тем, что сразу вслед за процитированными утверждениями, а также в п. 3.7.3 Концепции неожиданно утверждается: рамочный договор в отличие от предварительного не является договором, порождающим обязательство заключить договор в будущем, а является уже заключенным договором, т. е. порождает обязательственное правоотношение. Таким образом, в одном тезисе сделана попытка констатировать юридическое значение рамочного договора как сделки, а не части сделки, и одновременно противопоставить рамочный договор предварительному в плане содержания порождаемых ими обязательств.

Однако без ответа остается вопрос: какое именно обязательство порождает рамочный договор? Если это не обязательство по заключению основного договора, речь может идти только об «основном» обязательстве,

в рамках которого удовлетворяются потребности вступивших в рамочные отношения сторон. Получается, что на основании рамочного договора поставки канцелярской продукции возникает обязанность поставщика передать покупателю канцелярскую продукцию и обязанность покупателя ее принять и оплатить. Однако это невозможно с точки зрения здравого смысла, поскольку без предъявления заявки (подписания спецификации и т. п.) неясно, какую конкретно продукцию и в каком количестве поставщик должен поставить, а покупатель — принять и оплатить, что как раз отличает рамочный договор от любого другого. Соответственно, «основное» обязательство из рамочного договора как такового возникнуть не может.

Очевидно, это осознается и авторами Концепции, поэтому после вывода о порождении рамочным договором обязательственного правоотношения, не связанного с заключением конкретного договора в будущем, авторы делают шаг назад и приводят следующие рассуждения.

Согласно Концепции, условия обязательства, порождаемого рамочным договором, подлежат уточнению в будущем. Одновременно утверждается, что обязательство возникает из «измененных или вновь возникающих в связи с последующим согласованием отдельных условий» договоров. Иными словами, появляются какие-то «вновь возникающие» договоры, что вызывает вопрос: не потеряна ли авторами Концепции в данном выводе их основополагающая идея о том, что рамочный договор сам по себе является договором? И по-прежнему остается неясным, какое же обязательство возникает на основании рамочного договора, если обязательственное правоотношение порождается договорами, «вновь возникающими» при уточнении условий рамочного договора.

Окончательное резюме авторов Концепции, согласно которому при

² URL: http://www.privlaw.ru/index.php?section_id=24.

уточнении отдельных условий рамочного договора договор считается заключенным «с учетом двух и более этапов согласования его условий», противоречит всему вышеизложенному и, к сожалению, приводит к выводу не просто о научной бессодержательности комментируемых положений, а об их элементарной логической бессвязности.

По итогам изучения Концепции можно сделать вывод о том, что в рамочных отношениях договор следует считать заключенным после завершения процесса согласования всех необходимых условий (например, при поставке канцелярской продукции — в момент подписания сторонами спецификации к рамочному договору). В связи с этим становится неясным, в чем новизна и практическое значение формулируемых авторами Концепции предложений: рамочный договор при таком подходе по-прежнему остается документом, не имеющим юридической силы вне связи с основным договором, и в системе юридических фактов его место не определено.

Закономерным следствием отсутствия внятной официальной позиции относительно существования правовой конструкции рамочного договора является текст новой ст. 429¹ ГК РФ, в соответствии с которой рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора (п. 1); к отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами таких договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре (п. 2).

Содержание процитированной статьи, очевидно, закрепляющей

отдельные тезисы из предложенного Концепцией набора, может быть объектом характеристики критического плана.

Так, рамочный договор постулируется в качестве договора, содержанием которого являются общие условия обязательственных отношений сторон и который порождает эти обязательственные отношения независимо от заключения «отдельных договоров». Вместе с тем науке не известно, каково содержание обязательственных отношений, возникающих на основании рамочного договора, и какие права и обязанности могут возникнуть у сторон такого договора в силу факта его заключения (независимо от последующего уточнения «отдельных договоров»). В этой части ст. 429¹ ГК РФ воспроизводит пороки Концепции.

Что касается предусмотренного ст. 429¹ ГК РФ порядка уточнения общих условий обязательственных отношений либо путем заключения «отдельного договора», либо путем подачи одной из сторон заявки, либо иным образом, причем или «на основании», или «во исполнение» рамочного договора, то этот порядок также вызывает ряд вопросов.

Во-первых, напрасно противопоставлены друг другу заключение «отдельного договора» и «подача заявки одной из сторон». В тех случаях, когда условиями рамочного договора предусмотрена подача стороной заявки (например, по рамочному договору на транспортное обслуживание заказчик направляет исполнителю заявку на подачу автомобиля), такая заявка является офертой (ст. 435 ГК РФ), а соответствующая заявке реакция контрагента (например, подача автомобиля) — акцептом (п. 3 ст. 438 ГК РФ)³. В ряде случаев

³ В связи с этим представляется не вполне корректной позиция авторов, квалифицирующих заявки по рамочному договору в качестве односторонних сделок (см.: Карантов А. Рамочный договор: комментарий к новой статье 429¹ ГК РФ. URL: <http://zakon.ru>).

заявка является приглашением сделать оферту: например, покупатель по рамочному договору поставки направляет поставщику заявку с указанием наименования и количества требуемого товара; на основании заявки поставщик выставляет счет, в котором указывается, помимо прочего, срок поставки товара, который стороны согласились считать существенным условием (оферта).

Следовательно, «подача заявки» является элементом одной из возможных процедур заключения «отдельного договора» во исполнение рамочного, что должно быть учтено при применении новой нормы ст. 429¹ ГК РФ.

Во-вторых, непонятно отличие между уточнением сторонами условий рамочного договора на его основании от уточнения общих условий во исполнение рамочного договора. Неясно, как стороны могут совершить действия, направленные на уточнение рамочных условий, на его основании, но не в его исполнение, и наоборот. Таким образом, соответствующую формулировку ст. 429¹ ГК РФ следует признать несостоятельной с юридико-технической точки зрения.

Наконец, редакция ст. 429¹ ГК РФ по содержанию заложена в ней идеи, как представляется, уступает даже предшествовавшим ей положениям Концепции. Так, если Концепция предполагала последующее (после заключения рамочного договора) уточнение условий обязательства, ГК РФ предусматривает уточнение сторонами именно общих условий обязательственных отношений, предусмотренных рамочным договором. То есть если стороны при заключении рамочного договора не согласовали какое-либо существенное условие (в частности, срок выполнения работ), возможность предусмотреть его впоследствии (например, путем подписания соглашения к рамочному договору подряда) ГК РФ не предполагается; следовательно, основное обязательство возникнуть не сможет. Это про-

тиворечит существу рамочного договора, потребность в заключении которого зачастую связана как раз с отсутствием какого-либо соглашения сторон относительно того или иного существенного условия основного договора.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что при заключении рамочного договора стороны не должны быть связаны требованиями по согласованию каких-либо существенных условий будущего основного договора (одного или нескольких), в том числе условия о его предмете. Так, в рамочном договоре на аварийно-восстановительный ремонт объектов инженерной инфраструктуры не могут быть согласованы ни содержание, ни объем работ, составляющие предмет договора подряда (основного договора). Авторы, утверждающие иное, не учитывают специфики рамочного договора, отличающей его, в частности, от предварительного⁴.

Подводя итог вышеизложенному, следует признать, что положения Концепции не содержат надлежащего научного описания конструкции рамочного договора, а нормы новой ст. 429¹ ГК РФ не способствуют адекватному правовому регулированию отношений, связанных с заключением и исполнением рамочных договоров.

Однако, учитывая, что буквальное толкование ст. 429¹ ГК РФ не позволяет установить конкретное содержание предусмотренных ею норм, субъектам правоприменения предлагается применять иные способы толкования (в частности, телеологический подход) и исходить из следующего.

На основании рамочного договора возникает гражданско-правовое обязательство, содержание которого состоит в обязанности как минимум одной из сторон заключить основной договор или несколько основных договоров. Речь идет о стороне,

⁴ См., например: Подузова Е. Б. Организационный договор и его виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8, 15.

которая должна осуществлять решающее исполнение по основному договору (продавец, подрядчик, исполнитель услуг и т. п. (далее — сторона-исполнитель)). Другая сторона (далее — заинтересованная сторона) обычно не обязана заключить основной договор, так как у нее может и не возникнуть конкретной потребности, предусмотренной рамочным договором в общем виде (в вышеприведенном примере: на объекте инженерной инфраструктуры может не произойти авария, следовательно, не возникнет потребность в проведении его ремонта). Таким образом, заключение основного договора не влияет на существование обязательства, порожденного рамочным договором.

Общее правило об отсутствии у заинтересованной стороны обязанности заключить основной договор не исключает право сторон предусмотреть иное в самом рамочном договоре. Например, в рамочном договоре поставки может быть предусмотрено, что поставщик на основании заявки покупателя формирует спецификацию и направляет ее покупателю, который должен рассмотреть и подписать спецификацию в определенный срок. В таком случае обязанность покупателя заключить основной договор возникает при наступлении потестативного условия, а именно при получении им подписанной поставщиком спецификации.

Уклонение обязанной стороны от заключения основного договора должно влечь предусмотренные абз. 2 п. 1 ст. 421, п. 4 ст. 445 ГК РФ последствия, а именно обязанность возместить заинтересованной стороне убытки, а также право этой стороны понудить сторону-исполнителя к заключению договора в судебном порядке. В связи с тем, что нормы новой ст. 429¹ ГК РФ в явном виде не предусматривают возникновение на основании рамочного договора обязательства по заключению основного договора, возможность понуждения к заключению такого договора опирается на общее положение

ст. 421 ГК РФ, предусматривающее добровольно принятое на себя обязательство как основание возникновения обязанности лица заключить договор.

Иной подход, встречающийся в литературе, в соответствии с которым стороны рамочного договора не принимают на себя обязательство заключить в будущем иной договор, представляется неприемлемым как лишающий конструкцию рамочного договора какого-либо правового значения⁵.

В редких случаях рамочный договор порождает другое обязательство, содержанием которого является лишь обязанность одной из сторон рассмотреть предложение (заявку) другой стороны о заключении основного договора и дать на него ответ. Подобная ситуация имеет место, если в рамочный договор включено условие, согласно которому сторона-исполнитель обязуется рассмотреть заявку другой стороны и при наличии технической либо иной возможности заключить основной договор, а при отсутствии такой возможности — сообщить об этом заинтересованной стороне, предложив, например, иные условия, на которых может быть заключен основной договор. В таком случае заключение основного договора обусловлено, по сути, усмотрением стороны-исполнителя, в связи с чем нельзя вести речь о добровольно принятом ею на себя обязательстве заключить основной договор.

Вышеизложенным исчерпывается значение рамочного договора как юридического факта (сделки). Иное, второстепенное значение, а именно применение условий, сформулированных в рамочном договоре, к обязательству его сторон, возникающему из основного договора, характеризует рамочный договор не как юридический факт, а как документ:

⁵ См.: Базюк М. Поставка по рамочному договору. Что изменится с принятием нового Гражданского кодекса // Юрист компании. 2012. № 8. С. 32.

введением в ГК РФ рассматриваемой ст. 429¹ официально признано юридическое значение рамочного договора как документа, содержащего положения, которые применяются в качестве условий основного договора при наличии в последнем ссылки на рамочный договор.

Существенным условием рамочного договора является условие о его предмете. Предмет рамочного договора составляет основные действия, которые стороны обязаны (вправе) совершить во исполнение возникающего на основании рамочного договора обязательства по заключению основного договора или рассмотрению предложения заинтересованной стороны о заключении такого договора. Из условия рамочного договора о его предмете должно быть понятно, о заключении какого договора (каких договоров) в будущем договорились стороны и как этот договор (эти договоры) будет (будут) заключаться. Таким образом, общие характеристики обязательства сторон по основному договору (одному или нескольким) являются составной частью условия о предмете рамочного договора.

В связи с тем что закон не предусматривает обязательных требований к описанию предмета рамочного договора или разрешению возникающих из него споров представляется необходимым руководствоваться принципом разумности (ст. 10 ГК РФ).

Принцип разумности в данном случае предполагает, что неопределенность потребностей заинтересованной стороны, неизбежно присутствующая в отношениях по рамочному договору и являющаяся квалифицирующим признаком этой договорной конструкции, не предоставляет ей права требовать того, что она не могла разумно предполагать при заключении рамочного договора. Например, покупатель, заключая рамочный договор, условие о предмете которого исчерпывается фразой «продавец обязуется осуществлять

по заявкам покупателя поставку товаров», не мог разумно предполагать, что поставщик принимает на себя обязательство заключать основные договоры по поставке любых товаров, какие только потребуются покупателю. В таком случае предмет рамочного договора будет считаться несогласованным. Однако, например, заключение организацией рамочного договора «на юридическое обслуживание» можно признать допустимым, поскольку перечень действий по правовому сопровождению деятельности хозяйствующего субъекта относительно определен и понятен, осуществление всех действий такого рода одним исполнителем в принципе возможно, поэтому оснований для признания такого договора незаключенным не имеется.

В связи с изложенным для минимизации риска признания рамочного договора незаключенным по причине несогласованности его предмета сторонам следует предусматривать в таком договоре максимально подробное и конкретное с учетом обстоятельств описание предмета основного договора. В случае, если невозможно предусмотреть в рамочном договоре конкретное наименование товара, вид и содержание работ или услуг, которые будут предметом основного договора, необходимо указать группу товаров (видов работ или услуг), при этом можно ориентироваться на утвержденные классификаторы технико-экономической информации. Например, допустимым следует признать заключение рамочного договора на поставку канцелярских принадлежностей или на выполнение работ по устройству автомобильных дорог.

Помимо основных характеристик предмета и иных условий основного договора, которые возможно отразить в рамочном договоре на момент его заключения, стороны рамочного договора обязаны предусмотреть в нем условия, определяющие порядок заключения основного договора (одного или нескольких).

Так, если рамочный договор будет предусматривать, например, поставку в течение срока его действия «канцелярских принадлежностей, наименования и количество которых будут дополнительно согласовываться сторонами», и при этом не будет регламентировать порядок такого согласования, невозможно установить, намеревались ли стороны принять на себя какие-либо обязанности, и если да — то какого рода. Покупатель по такому рамочному договору может быть убежден, что для получения канцелярских принадлежностей ему лишь нужно направить поставщику заявку с указанием наименования и количества товаров, а поставщик при этом может пребывать в уверенности, что на основании заявки покупателя должна быть сформирована спецификация, которая будет иметь силу сделки лишь после ее подписания поставщиком. Кроме того, в рассматриваемом случае непонятно, подлежат ли согласованию при заключении основного договора какие-либо иные его условия, помимо предмета, например срок поставки.

Иными словами, если рамочный договор не предусматривает хотя бы в общих чертах порядок заключения основного договора, его содержание не позволяет установить, что конкретно вправе требовать и обязаны сделать стороны во исполнение рамочного договора, следовательно, его предмет следует считать несогласованным, а сам договор — незаключенным.

Таким образом, в рамочном договоре должны быть предусмотрены способ доведения заинтересованной стороной до стороны-исполнителя информации о своей потребности (содержание, форма и порядок направления заявки, заказа и т. п.) и действия второй стороны по факту получения данной информации.

Сторона, направляющая заявку, должна быть заинтересована в возможности применения различных способов защиты своих прав в случае игнорирования заявки дру-

гой стороной, вследствие чего целесообразно в рамочном договоре описать такой порядок заключения основного договора, который обеспечивает фиксацию факта получения и содержания заявки. В этом контексте лучшим вариантом формулирования соответствующих условий рамочного договора является включение в него в качестве приложения формы заявки (заказа и т. п.) с указанием на то, что заявка направляется курьером и передается обязанному лицу под отметку.

Более оперативным и одновременно рискованным представляется механизм направления заявок в виде скан-копий по электронной почте, если такой способ документооборота и соответствующие адреса электронной почты сторон прямо предусмотрены в договоре.

Недопустимым представляется устный способ передачи заявок (например, по телефону). В этом случае основной договор следует считать заключенным в устной форме, поскольку в силу п. 3 ст. 434 ГК РФ исполнение договора в соответствии с офертой свидетельствует о заключении письменного договора только в том случае, если оферта имела письменную форму.

На первый взгляд в рассматриваемой ситуации может быть применен п. 3 ст. 159 ГК РФ, допускающий в качестве общего правила совершение сделок в устной форме во исполнение письменного договора. Однако подобный способ заключения основного договора создает риск возникновения неразрешимого спора относительно того, кто, с кем, когда и о чем договорился. Таким образом, устный способ передачи заявок влечет неопределенность содержания основного договора, что противоречит сущности рамочного договора, который в соответствии со ст. 429¹ ГК РФ должен обеспечивать возможность уточнения (конкретизации, детализации) предварительно сформулированных общих условий обязательственных отношений сторон, а

не создавать условия для неопределенности отношений сторон, как это имеет место в рассматриваемом случае. Следовательно, применение п. 3 ст. 159 ГК РФ в данном случае невозможно, поскольку в силу указанной нормы заключение устных сделок во исполнение письменного договора заключается только в случаях, когда подобная форма сделок не противоречит самому письменному договору.

При этом следует помнить, что заявка (заказ и т. п.) порождает права и обязанности у лица, ее направившего. Это относится как к случаям, когда заявка является офертой, так и к случаям, когда в соответствии с условиями рамочного договора адресат заявки на основе содержащихся в ней условий готовит соглашение, спецификацию, счет или иной документ, который возвращается лицу, направившему заявку, которое, в свою очередь, обязано данный документ рассмотреть и подписать (в отношении счета — оплатить) для возникновения основного обязательства.

Следовательно, лицо, подписывающее заявку, должно быть наделено соответствующими полномочиями, в том числе путем выдачи ему доверенности либо путем включения условий о полномочиях на направление заявки непосредственно в текст рамочного договора (п. 4 ст. 185 ГК РФ). В связи с этим недопустимой следует признать распространенную практику направления заявок и иных подобных документов работниками лица, являющегося стороной рамочного договора, которые курируют исполнение соответствующего договора в рамках выполнения трудовой функции, но которым не предоставлено право совершать необходимые юридически значимые действия в установленном гражданским законодательством порядке. В ряде случаев, однако, может быть применено правило абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ о полномочиях, явствующих об обстановке (например, когда лицо допущено к специальной программе либо к

личному кабинету на сайте контрагента в сети Интернет, с использованием которых в соответствии с рамочным договором осуществляется направление заявок).

Несмотря на встречающееся в литературе утверждение об ином⁶, особое значение для рамочного договора имеет условие о сроке его действия. Значение этого условия определяется тем, что вышеупомянутый принцип разумности исключает защиту права стороны рамочного договора требовать от другой стороны заключения основного договора в любое время, невзирая на то, что на протяжении длительного периода стороны уже не сотрудничают, а также на возможное изменение экономических условий, нарушающее баланс интересов сторон рамочного договора по сравнению с существовавшим на момент его заключения, и не принимая во внимание возможную и объяснимую утрату интереса у другой стороны в продолжении отношений по рамочному договору ввиду его длительного неисполнения. Более того, неопределенность относительно срока, в течение которого стороны обязаны сотрудничать друг с другом по поводу заключения основных договоров, не может быть устранена применением п. 2 ст. 314 ГК РФ ввиду специфики обязательства, возникающего на основании рамочного договора. Таким образом, отсутствие в рамочном договоре условия о сроке его действия противоречит существу рассматриваемого договора как направленного на организацию отношений сторон, поэтому данный срок представляется существенным условием рамочного договора.

Поскольку рамочный договор имеет двоякое значение — как сделка, порождающая обязательство заключить основной договор или рассмотреть заявку на заключение основного договора, и как документ, положения которого применяются

⁶ См.: Базюк М. Указ. соч. С. 31.

в качестве условий основного договора, при отсутствии иного указания в рамочном договоре срок его действия должен включать срок исполнения основного договора либо последнего основного договора, если предполагается их многократное заключение. Вместе с тем стороны вправе предусмотреть, что срок действия рамочного договора определяет срок, в течение которого сторона вправе направлять заявки (заказы и т. п.). В таком случае положения, содержащиеся в рамочном договоре, будут применяться в качестве условий основного договора и после истечения срока действия рамочного.

Итак, рамочный договор можно определить как договор, направленный на организацию отношений сторон по заключению в будущем другого — основного — договора (одного или нескольких), который не содержит хотя бы одного существенно-го условия основного договора и не

создает обязанность по поставке товаров, выполнению работ, оказанию услуг или совершению иных действий, за исключением действий, направленных на заключение конкретного договора и выражающихся в виде:

а) рассмотрения стороной заявки, заказа или иного подобного документа, исходящего от другой стороны, и (или) подписания заявки, заказа, дополнительного соглашения, приложения или любого иного подобного документа, содержащего в совокупности с рамочным договором все существенные условия основного договора;

б) поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг или совершения иных действий по исполнению основного договора на основании заявки, заказа или иного подобного документа, исходящего от другой стороны, содержащего в совокупности с рамочным договором все существенные условия основного договора.

Библиографический список

Базюк М. Поставка по рамочному договору. Что изменится с принятием нового Гражданского кодекса // Юрист компании. 2012. № 8.

Карапетов А. Рамочный договор: комментарий к новой статье 429¹ ГК РФ. URL: <http://zakon.ru>.

Подузова Е. Б. Организационный договор и его виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

